

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ
ЭМИГРАНТА В РОМАНЕ АНДРЕЯ МАКИНА
«ЖИЗНЬ НЕИЗВЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА»**

Анастасия Борисовна Теплякова

преподаватель кафедры медиалингвистики факультета журналистики
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1
theasia@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9416-1192>

Статья поступила в редакцию 06.04.2022

В статье представлен анализ романа «Жизнь неизвестного человека» Андрея Макина с точки зрения метафоризации кризиса личности эмигранта. Концептуальные метафоры, отражающие стереотипные представления об эмиграции, Родине и личности эмигранта, конкретизируются в структурных метафорах, образующих новые концепты. Эти концепты реализуют переход от позитивного образа родной страны к негативному, а также полную смену представления эмигранта о самом себе. Изначальное онтологическое метафорическое представление эмигранта переходит из географического концепта во временной.

Ключевые слова: концептуальная метафора, кризис личности, Макин, эмигрантский роман.

Произведения Андрея Макина, французского писателя русского происхождения, строятся вокруг противопоставления России и Франции и вопросов кризиса личности эмигранта. Ранее Н. В. Тимофеева, С. М. Фомин, О. В. Калинина, Г. Ю. Шишкина, Н. Назарова, К. Эшам, изучали русскую тему, образы России и русского человека в его романах. Сравнение двух стран, контраст, символика и описание речевых особенностей разных эпох – основные приемы создания образа Родины. Н. Т. Пахсарьян и С. М. Фомин рассматривают особый тип пространственно-временных отношений, которые в данной статье анализируются сквозь призму метафоризации кризиса личности.

Роман «Жизнь неизвестного человека» (2009) имеет черты автобиографической прозы, поскольку главный герой – эмигрант и писатель. Характерной особенностью произведения является изменение стереотипизированного представления о России, реализованное в переходе от

идиллического изображения страны к картине разочаровывающей современности, которая выстраивается на контрасте с прошлым [Теплякова 2021]. Такая трансформация образа России находит свое отражение и в разработке образа главного героя через кризис его личности.

Образ протагониста уходит от клишированного представления о русском человеке и усложняется по мере развития сюжета. Так, в начале романа герой с типичным русским именем Иван и говорящей фамилией Шутов представлен через точку зрения его подруги. Француженка Леа находит его горемыкой [Makine 2009:12], пожилым смешным человеком [Ibid.: 16], клоуном [Ibid.: 17]. Катализатором развития кризиса личности протагониста становится уход возлюбленной. Далее кризис разрабатывается на более глубоком уровне через творческий поиск. Так, Иван анализирует рассказ Чехова «Шуточка», сравнивает его простую, но такую верную и богатую прозу [Ibid.: 10] с творчеством современных писателей и с сожалением размышляет о том, что сегодня писать о любви надо по-другому.

Данная статья ставит целью проанализировать развитие кризиса личности эмигранта через изучение метафор, использованных в романе. Дж. Лакофф и М. Джонсон [Лакофф, Джонсон 2004: 247] указывают на важную роль метафоризации в осмыслении многих областей человеческого опыта. Метафора способна отбирать и организовывать определенные характеристики предмета, подчеркивать одни качества и скрывать другие. В эмигрантском романе метафоризация помогает найти ответы на главные вопросы и определить, что такое Родина, кто такой эмигрант и какова жизнь человека в чужой стране.

В основе эмигрантского романа лежит понимание эмигранта как человека, живущего не в той стране, где он родился. Для того, чтобы понять, почему восприятие эмигрантом себя претерпевает болезненное изменение и как структурируется кризис личности в романе, нужно проанализировать ключевой концепт – понятие Родины, потому что эмигрант не может не сравнивать страны и видение самого себя в новой стране с представлением о себе на Родине.

В романе «Жизнь неизвестного человека» Родина описывается несколькими концептуальными метафорами. В первую очередь, для главного героя РОДИНА – ЭТО ЛИТЕРАТУРА. Так, третья глава открывается цитатой, авторство которой Шутов не может припомнить: «Родиной изгнанника является только литература его Родины» [Makine 2009: 27]. В этой метафоре географическое пространство определяется миром воображения, миром книг, важность которого по мере развития сюжета романа возрастает, потому что книжный образ России становится рефе-

ренциальным для понимания современной России. Знакома французскую возлюбленную с русской культурой, Шутов каждый вечер читает ей вслух Толстого [Макина 2009: 27]. Метафора уточняется через уподобление романа «Анна Каренина» стремительной реке: «...оочень ррусский роман, огромная река, безудержный, своенравный поток!» [Ibid.: 28]. Через это сравнение литература олицетворяется. Таким образом, появляются новые метафоры РОДИНА – ЭТО УНИКАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА и РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА – ЭТО СУЩНОСТЬ С ЯРКО ВЫРАЖЕННЫМ ХАРАКТЕРОМ.

Разочарование в современной России, которое Шутов испытывает по возвращении на Родину, отражается и в его комментариях о том, что раньше сборник стихов имел такое влияние, что мог изменить жизнь человека, а человек, в свою очередь, был готов отдать жизнь за стих [Ibid.: 89], в то время как сегодня выходят в свет книги низкого качества, а современное поколение не имеет никакого уважения к печатному слову. Действительно, молодой человек, с которым встречается Шутов в Санкт-Петербурге, «продает книги так, будто это пылесось» [Ibid.: 86]. Таким образом, изначальная метафора конкретизируется и появляются новые метафоры СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ – ЭТО ПЛОХАЯ ЛИТЕРАТУРА и ЛИТЕРАТУРА – ЭТО ТОВАР. Так выстраивается новое представление о России, где уникальная литература не имеет больше значения, а книга потеряла священный статус и превратилась в низкокачественный предмет торговли.

Сквозь все произведения Макина основной линией проходит концептуальная метафора РОДИНА – ЭТО ИСТОРИЯ, и «Жизнь неизвестного человека» с подробным описанием войны, репрессий и Перестройки не исключение. Значительная часть повествования выстроена вокруг антитезы ужасов войны, сталинизма и силы духа русских людей. Например, сцены из жизни оперы во время блокады демонстрируют героизм советских актеров, которые, несмотря на голод, холод и смерть близких, продолжали петь и поддерживать ленинградцев [Ibid.: 136]. Итак, появляются метафоры РОДИНА – ЭТО ГЕРОИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ и РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК – ГЕРОЙ. Они иллюстрируются многочисленными описаниями войны, советских времен и лагерного быта. Описание жизни Льва Вольского как «героической жизни, жизни, принесенной в жертву» [Ibid.: 252], представляет метафору РОДИНА – ЭТО ЖЕРТВЕННОСТЬ.

Амбивалентность образа Родины в произведениях Макина заключается в одновременном представлении героических и постыдных страниц истории. Так, в романе пошлость и мещанство современной России показаны через гротескное описание праздника на улицах Петербурга и

карнавального представления, целью которого являются стремление забыть прошлое, ниспровержение духовных смыслов и возвышение преобладающих материальных ценностей [Макина 2009: 77]. Так образ России конкретизируется в структурной метафоре, которая становится источником разочарования героя в своей стране: **СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ – ЭТО СТИРАНИЕ ИСТОРИИ**. Жертвенность русского человека теряет смысл в мире, лишенном духовных ценностей.

Важным критерием самоопределения человека является язык. Билингвизм служит источником кризиса личности героя-эмигранта. Однако в «Жизни неизвестного человека» вопрос языка разрабатывается не через оппозицию русского и французского, как во многих других романах Макина, а через антитезу современного и книжного русского языка. Для эмигранта концептуальная метафора **РОДИНА – ЭТО ЯЗЫК** оперирует на двух уровнях. С одной стороны, **РОДИНА – ЭТО СВЯЩЕННЫЙ ЯЗЫК**, язык литературы и оперы. В нем есть чистота и наивность, что слышно в первой произнесенной Вольским фразе «...мы сражались насмерть. За Родину-мать, как говорили раньше...» [Ibid.: 107]. Однако современная Россия лишается этого языка. Так, речь молодых людей испещрена кальками с английского, в чем Шутов видит потерю духовных ценностей [Ibid.: 83]. Так появляются новые метафоры **СОВРЕМЕННАЯ РОДИНА – ЭТО ДРУГОЙ, НЕПОНЯТНЫЙ ЯЗЫК**. Кризис личности эмигранта определяется осознанием его непринадлежности к современной России через непонимание и неприятие языка.

Вопрос самоопределения эмигранта поднимается в самом начале романа через точку зрения французской подруги, которая заявляет, что Шутов – это «снаряд, который не взорвался и сохраняет свою взрывчатую силу внутри» или «взрыв, который никак не удастся услышать» [Ibid.: 12]. Детонатором этого взрыва осознания себя становится возвращение Шутова на родину, приводящее к переосмыслению собственной личности. Это метафорическое сравнение эмигранта с невзорвавшимся снарядом, который не издает ни звука, дублируется в развивающейся на протяжении повествования символике голоса. Голос певцов в блокадном Ленинграде, который защищал бойцов от врага как экран, обозначает силу и смелость русского человека [Ibid.: 133], так же, как и голос, звучащий в песнях солдат, идущих в атаку на фронте [Ibid.: 142]. Метафора **ГОЛОС – ЭТО ЖИЗНЬ** выстраивает линию героизма русских. Эта метафора противопоставляется нынешнему замалчиванию прошлого, желанию стереть историю и немоте старика Льва Вольского, героя войны. Его молчание как символ принадлежности к ушедшей эпохе реализуется в метафорах **НЕМОТА – ЭТО ОТСУТСТВИЕ ЖИЗНИ**, **НЕМОТА**

– ЭТО ЗАБЫВАНИЕ ИСТОРИИ. Эти структурные метафоры, образованные как антитеза концептуальной метафоре ГОЛОС – ЭТО ЖИЗНЬ, отражают видение современной России как страны, замалчивающей и забывающей свою историю. Так конкретизируются метафоры СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ – ЭТО СТИРАНИЕ ИСТОРИИ и СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ – ЭТО НЕМОТА. С другой стороны, эти структурные метафоры усиливают понимание эмигрантом своей непринадлежности современности через метафору СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ – ЭТО НЕПОНЯТНЫЙ ЯЗЫК. На незнакомом языке говорить нельзя, эмигранту остается молчание. Эта связь невозможности рассказать важное и непринадлежности современности выражена в предпоследней главе произведения, где Шутов, вернувшийся обратно во Францию, «мгновение за мгновением осознает то, что абсолютно необходимо выразить словами. [...] Он достает посылку: книгу, название которой ему знакомо. “После его жизни”. [...] После его жизни... “Отныне я буду жить после жизни”, – говорит он сам себе» [Макина 2009: 262]. Таким образом, эмигрант определяется как человек, чья жизнь находится вне времени. Непонимание современной литературы и языка, обесценивание истории и забвение, выраженные через концептуальные метафоры, выводят на первый план метафору ЭМИГРАНТ – ЧЕЛОВЕК ВНЕ ВРЕМЕНИ. Итак, понимание эмигранта как человека, живущего в другом месте, переходит из географического концепта во временной.

Подводя итог, можно сказать, что концептуальные метафоры, на которых выстраивается первый, поверхностный, легко считываемый слой повествования, отражают стереотипные представления о том, как эмигрант, переживающий личностный кризис, связанный со своей непринадлежностью той культуре, в которой он живет, может понимать Родину и выстраивать ожидания от своего возвращения. Однако дальнейшая метафоризация концептов эмигрантского романа показывает слом этих стереотипов и разочарование в идеализированной родной стране. Это изменение ценностей ведет к переосмыслению самого концепта эмигранта как человека, принадлежащего другой эпохе.

Список литературы

Калинина О. В. Образ России в романах А. Макина («Французское завещание», «Реквием по востоку», «Земля и небо Жака Дорма») автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 18 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал, УРСС, 2004. 256 с.

Пахсарьян Н. Т. Пространство и время в романе Андрея Макина «Женщина, которая ждала» // Человек: образ и сущность. 2019. № 3 (38). С. 116–131.

Теплякова А. Б. Образ России в романе Андрея Макина «Жизнь неизвестного человека» // *Мировая литература в контексте культуры*. 2021. №13 (19). С. 94–100.

Тимофеева Н. В. Восприятие российской действительности и трудности перевода в романах Андрея Макина // *Вестник Тверского государственного университета*. 2008. №14. С. 133–138.

Фомин С. М. «Советская» тема в творчестве Андрея Макина. Стратегии и тактики в англоязычном речевом общении // *Стратегии и тактики в англоязычном речевом общении. Материалы научной конференции*. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им Н. А. Добролюбова, 2015. С. 232–237.

Шишкина Г. Ю. Русское начало в произведениях французских писателей XX века.: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 24 с.

Hecham (Melun) C. Déformation des images traditionnelles de la Russie // *Andrei Makine : Perspectives Russes “Soil and Soul” dans le roman makinien*. L’Harmattan, 2005. P. 103–109.

Makine A. *La Vie d’un Homme Inconnu*. Paris: Du Seuil, 2009. 288 p.

Nazarova N. Andreï Makine, deux facettes de son œuvre. Paris: L’Harmattan, 2005. 254 p.

METAPHORIZATION OF THE IDENTITY CRISIS OF AN EMIGRANT IN ANDREÏ MAKINE’S NOVEL “THE LIFE OF AN UNKNOWN MAN”

Anastasia B. Teplyakova

Teacher in the Medialinguistics Department of the Faculty of Journalism

Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, GSP-1

theasia@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9416-1192>

Submitted 06.04.2022

The article presents an analysis of the novel “The Life of an Unknown Man” by Andreï Makine from the metaphorical perspective of the identity crisis of an emigrant. Conceptual metaphors that reveal stereotypical ideas of emigration, motherland and the identity of an emigrant are specified in structural metaphors that create new concepts. These concepts implement a transition from the positive image of Russia to a negative one as well as a total change of an emigrant’s idea of herself. The initial ontological metaphorical representation of an emigrant makes transition from a geographical concept to a time concept.

Key words: conceptual metaphor, identity crisis, immigrant novel, Makine.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Теплякова А. Б. Метафоризация кризиса личности эмигранта в романе Андрея Макина «Жизнь неизвестного человека» // Мировая литература в контексте культуры. 2021. № 14 (20). С. 81–87. doi 10.17072/2304-909X-2022-14-81-87

Please cite this article in English as:

*Tepliyakova A. B. Metaforizatsiya krizisa lichnosti emigranta v romane Andrey a Makina «Zhizn neizvestnogo cheloveka» [Metaphorization of the Identity Crisis of an Emigrant in Andrei Makine's Novel "The Life of an Unknown Man"]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture], 2022, issue 14 (20), pp. 81–87. doi 10.17072/2304-909X-2022-14-81-87*